

Боевой путь.

686-й гаубичный Брестский ордена Кутузова I степени артиллерийский полк входил в боевой состав 415-й стрелковой Мозырской Краснознаменной ордена Суворова II степени дивизии.

Командир полка - подполковник Хмельницкий Федор Васильевич (1944 г.)

415-я стрелковая Мозырская Краснознаменная ордена Суворова II степени дивизия.

415 стрелковая дивизия сформирована на Дальнем Востоке в Приморском крае, Уссурийской обл., на ст. Раздольная, 06.09.-20.09.41.

Состав 415 дивизии при формировании:

1321, 1323 и 1326 стрелковый полк,
686 артиллерийский полк,
292 отдельный истребительно-противотанковый дивизион,
311 зенитная артиллерийская батарея (до 30.6.43 г.),
208 разведрота,
687 саперный батальон,
611 отдельный батальон связи (772 отдельная рота связи),
346 медико-санитарный батальон,
348 (211) отдельная рота химзащиты,
329 (4) автотранспортная рота,
529 (336) полевая хлебопекарня,
172 дивизионный ветеринарный лазарет,
38 ппс (15315, 15262 ппс),
3 полевая касса Госбанка.

Боевой период

9.11.41-15.8.43

7.9.43-30.7.44

13.9.44-20.12.44

25.12.44-9.5.45

Дивизией командовали:

Латышев Георгий Александрович (08.09.1941 - 01.11.1941), полковник
Александров Петр Алексеевич (02.11.1941 - 02.03.1942), генерал-майор
Каначадзе Григорий Иванович (03.03.1942 - 22.04.1942), подполковник
Тузов Николай Иванович (23.04.1942 - 09.05.1942), полковник
Крымский Николай Алексеевич (10.05.1942 - 12.06.1942), подполковник
Затылкин Василий Никитович (13.06.1942 - 20.08.1942), полковник
Самойленко Василий Филиппович (21.08.1942 - 11.12.1942), полковник
Голованов Александр Иванович (12.12.1942 - 01.01.1943), полковник
Цитайшвили Геронтий Нестерович (02.01.1943 - 25.06.1943), подполковник
Масленников Николай Кузьмич (26.06.1943 - 30.07.1943), полковник
Мошталков Павел Иванович (01.08.1943 - 09.05.1945), полковник.

Убыла на Западный фронт 24.10.41 и прибыла в Серпухов 09.11.41, вошла в состав 49 А.

Действовала дивизия на крайне правом крыле 49 А. Обороняла участок Сидоренки, разъезд Буриновский, Терехунь, Станки, Калугино, Черная грязь. (Это - Серпуховский район Московской обл. и Жуковский район Калужской области.)

7.11.1941 г. участвовала в военном параде в г. Куйбышеве.

31 декабря 415 СД была передана в состав 43 А.

Зимой 1942 г. дивизия воевала на территории Серпуховского р-на Московской обл., затем – на территории Калужской обл. (Малоярославецкий, Юхновский, Износковский районы), и еще – на территории Темкинского района Смоленской области.

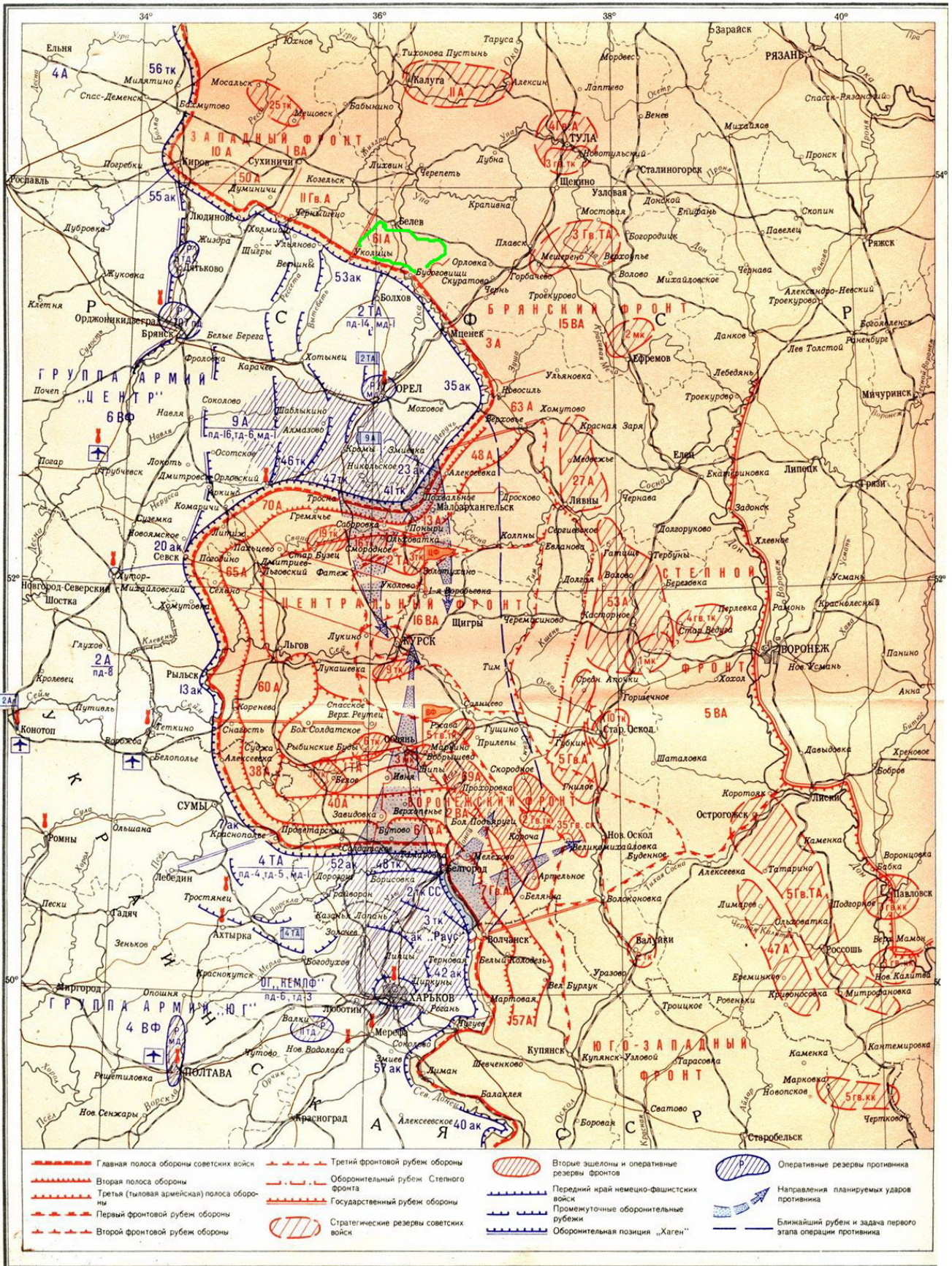
20 апреля 1942 года 415 СД вела боевые действия под г. Юхнов.

В августе 1942 года 415 дивизия была передана в состав 20 А.

После освобождения Юхнова линия фронта к западу от него стабилизировалась до лета 1943 года. В то время как главные события развивались на юге, в районе Сталинграда и Кавказа, на фронте 415-й стрелковой дивизии целый год шла позиционная война местного масштаба.

В июне 1943 года 415 дивизия вошла в состав 9-го гвардейского стрелкового корпуса 61-й армии Брянского фронта и сосредоточилась на северном рубеже Орловской дуги напротив города Болхов – севернее на 20 км. и севернее Орла на 70 км. Местоположение 61 армии перед началом наступления на Орел отмечено на карте зеленой линией.

ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ БИТВЫ ПОД КУРСКОМ, 5 июля 1943 г.

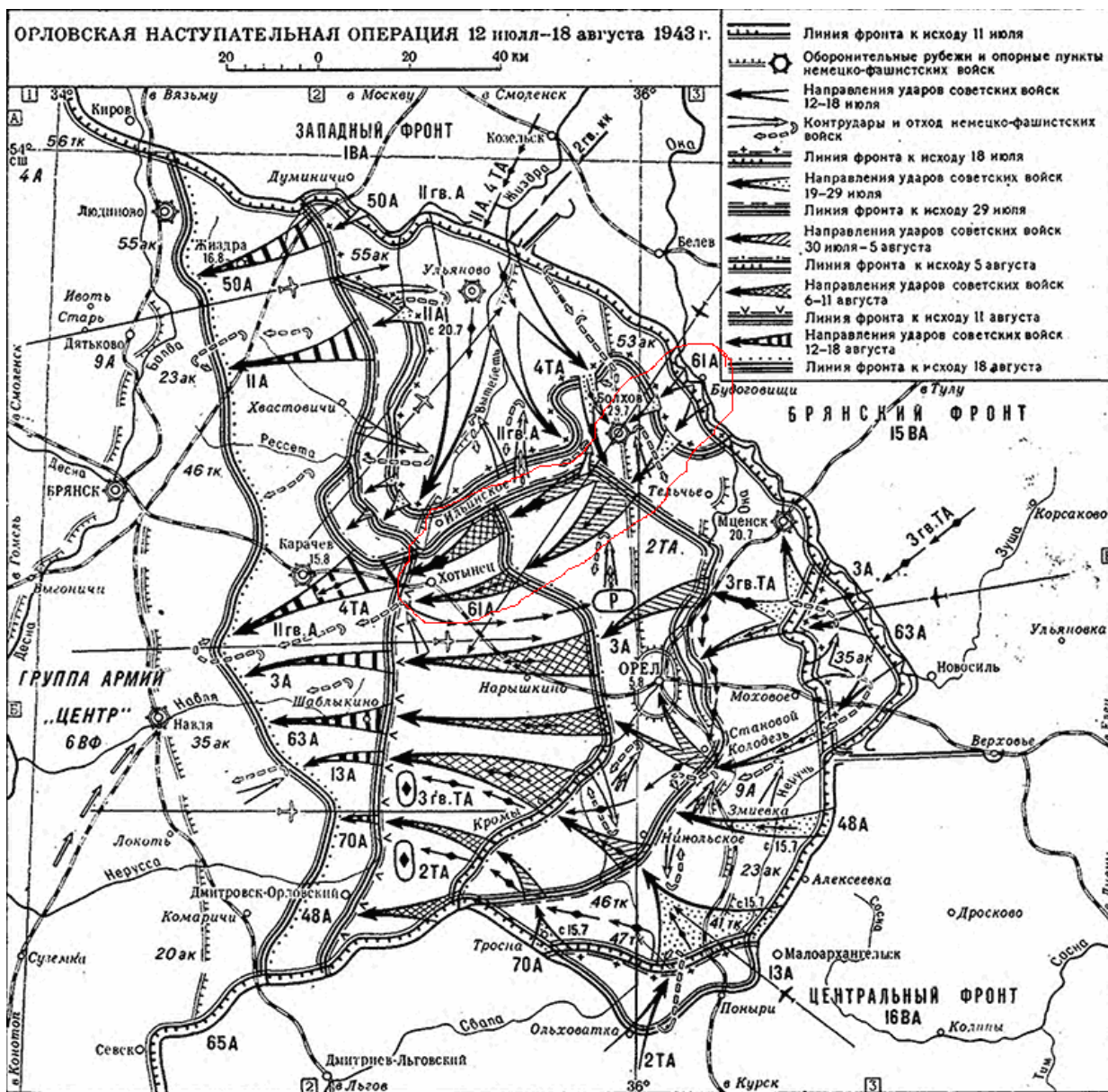

- Главная полоса обороны советских войск
- Вторая полоса обороны
- Третья (тыловая армейская) полоса обороны
- Первый фронтальный рубеж обороны
- Второй фронтальный рубеж обороны
- Третий фронтальный рубеж обороны
- Оборонительный рубеж Степного фронта
- Государственный рубеж обороны
- Стратегические резервы советских войск
- Вторые эшелоны и оперативные резервы фронтов
- Передний край немецко-фашистских войск
- Промежуточные оборонительные рубежи
- Оборонительная позиция „Хатен“
- Оперативные резервы противника
- Направления планируемых ударов противника
- Ближайший рубеж и задача первого этапа операции противника

Стратегическая наступательная операция войск Брянского, Центрального и левого крыла Западного фронта, проведённая 12 июля - 18 августа (кодовое наименование "Кутузов"); часть Курской битвы 1943 года. Цель - разгром орловской группировки противника и ликвидация Орловского выступа. В районе Орла оборонялись войска 2-й танковой и 9-й полевой А немецкой группы армий "Центр" (37 дивизий, в т. ч. 8 танковых и 2 моторизованные; около 600 тыс. чел., свыше 7 тыс. орудий и миномётов, около 1200 танков и штурмовых орудий, свыше 1100 самолётов; командовал орловской группировкой генерал-полковник В. Модель). Противник имел глубоко эшелонированную оборону с развитой системой полевых укреплений, инженерных и минных заграждений; многие населенные пункты были превращены в узлы сопротивления.

12.07-15.08. 1943 г. - 415 СД в составе 61 армии участвовала в Курско-Орловской наступательной операции и прошла с жестокими боями около 80 км в направлении южнее г. Брянска, освободив 29.07. г. Болхов и, продвинувшись к 5 августа за Хотынец Орловской области, остановилась перед 4-м рубежом немецкой обороны.

Коридор наступления 61 армии на карте отмечен красной линией.

15.08.1943 г. - 61 армия была выведена в резерв Ставки ВГК.

07.09.1943 г. - 61 армия включена в Центральный (он же с 20 октября 1943 г. — Белорусский) фронт 2-го формирования и была передислоцирована южнее в р-н г. Глухов Черниговской обл. (восточнее на 150 км Чернигова).

07-30.09.1943 г. принимала участие в Черниговско-Припятской и в Гомельско-Речицкой наступательных операциях, в ходе которых освободила города Щорс (21 сентября), за три недели напряженных боев 61 армия форсировала две реки Десна и Снов и продвинулась более чем на 100 км к западу. Действия 61 армии в Черниговско-Припятской наступательной операции отмечены на карте красным.

В сентябре 1943 года 61-я армия, несколько задержавшаяся у Волхова, была включена в состав Центрального фронта и «догнала» стремительно развивающееся наступление уже в Черниговской области, на подступах к Днепру.

27.09.1943 г. - 415-я стрелковая дивизия, обеспечивающая стык 61-й армии с 65-й армией, вышла на Днепр у села Змеи Репкинского района примерно 120 км севернее от Киева (в районе г. Лоев, где в Днепр впадает река Сож).

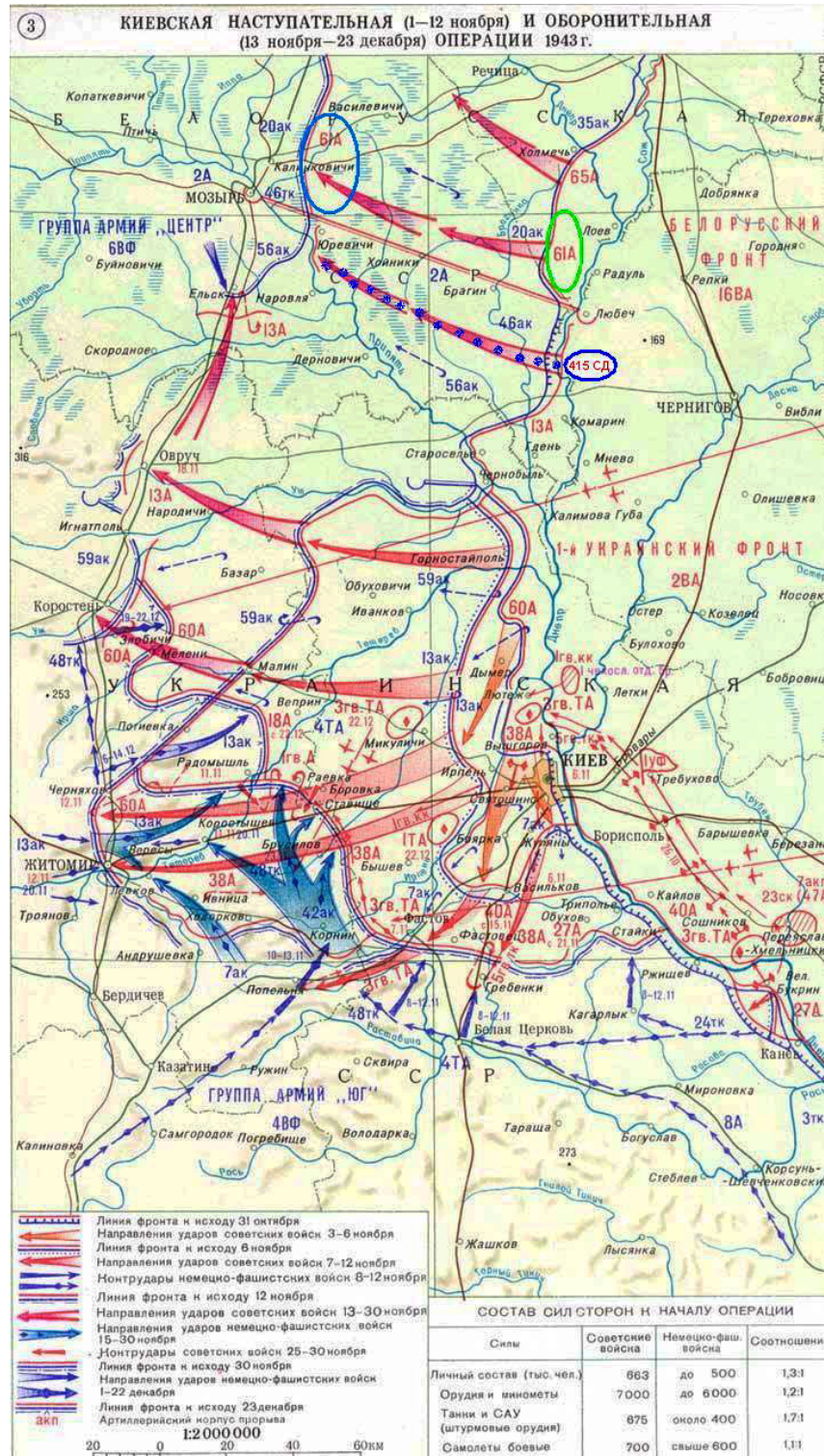
К югу уже гремели бои на плацдармах. Поэтому задерживаться на подготовку времени не было.

28.09.1943 г. - в ночь началось форсирование Днепра. 415-я стрелковая дивизия успешно, с небольшими потерями, форсировала реку. В октябре 1943 г. частям 61 армии удалось увеличить плацдарм на правом берегу Днепра в глубину до 25 км.

За ноябрь 1943 г. 61 армия с кровопролитными боями продвинулась еще на 60 км в направлении Белорусского города Мозырь и остановилась в 15 км от него; голубой эллипс - положение 61 армии на Днепровском плацдарме к началу ноября, зеленый эллипс – положение к 30 ноября 1943 г. 415

415 стрелковая дивизия и 686 АП в ноябре – декабре временно находилась в составе 13 армии 1-го Украинского фронта и наступала южнее на стыке с 61 армией.

30.11.1943 г. 415 СД освободила г. Наровля;

10-30.01.1944 г. в составе 61 армии 415 СД принимала участие в Калинковичско-Мозырской операции, в ходе которых освободила в Гомельской обл. во взаимодействии с партизанами – Ельск (11 января), с 65-й армией — Калинковичи и с 7-м гвардейским кавалерийским корпусом — Мозырь (оба — 14 января 1944 г.). **За освобождение Мозыря 415 СД получила название Мозырской.** **Наибольшего напряжения бои за Мозырь достигли 13-го января.** Только в этот день **бойцы 415-ой дивизии отбили 9 контратак вражеской пехоты и танков.** Тем не менее, к 23-м часам, **освободив населенные пункты Козенки, Дрозды, Булавки и Бобры части дивизии вступили в Мозырь.** В боях за освобождение Мозыря войска понесли большие потери. Только части 61-й армии потеряли около 5 тысяч бойцов, 12 тысяч были ранены.

В конце января 1944 г. 61-я армия вышла к низовьям реки Птичь и в последующем во взаимодействии с 13-й армией 1-го Украинского фронта частью сил армия наступала на Столин вдоль правого берега реки Припять. Спротивление немцев было очень сильным, 61 армия полгода провела в позиционных боях в лесах и болотах. Город Столин был освобожден 415 СД только в июле 1944 г. **Район боевых действий 61 армии в феврале-июне 1944 г. на карте обозначен зеленой линией.**

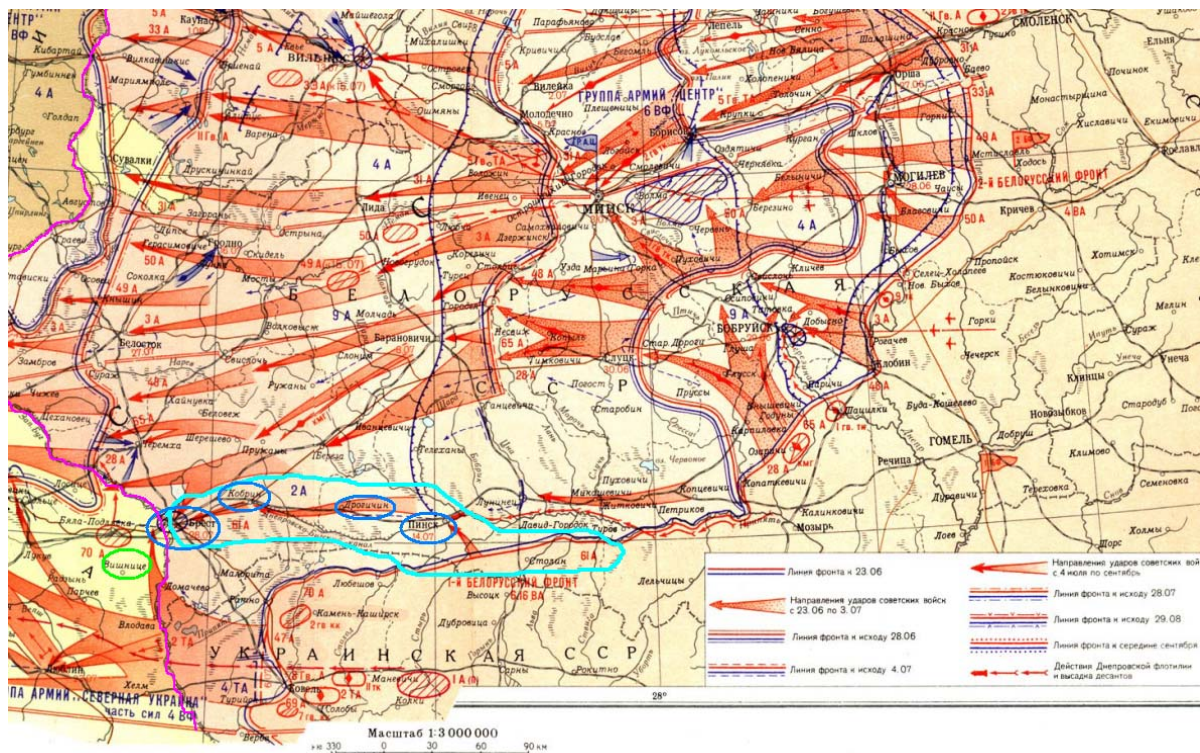

С 24 февраля 1944 г. армия входила в состав 1-го Белорусского, с 25 февраля — 2-го Белорусского, с 6 апреля — Белорусского 2-го формирования (с 17 апреля — 1-й Белорусский 2-го формирования) фронтов.

23.06.-29.08.1944 г. в ходе Белорусской стратегической операции «Багратион» войска 61 армии во взаимодействии с партизанскими отрядами и силами Днепровской военной флотилии, действовавшей на реке Припять, освободили города Ганцевичи и Столин (7 июля), Лунинец (10 июля), Пинск (14 июля), Кобрин (20 июля) и при содействии части сил 28-й и 70-й армий — Брест (28 июля).

За освобождение Пинска 415 СД была награждена орденом Красного Знамени.

Район боевых действий 61 армии в ходе Белорусской стратегической операции на карте обозначен линией цвета морской волны, освобожденные города – синими эллипсами, район расположения 415 СД в резерве Ставки ВГК – зеленый эллипс.

9-й гвардейский стрелковый корпус (в который входили 415 СД и 686 АП) за боевые заслуги в августе 1944 года был удостоен почётного наименования «Брестский», награждён орденом Кутузова 2-й степени. Командир корпуса - генерал-лейтенант Халюзин Григорий Алексеевич.

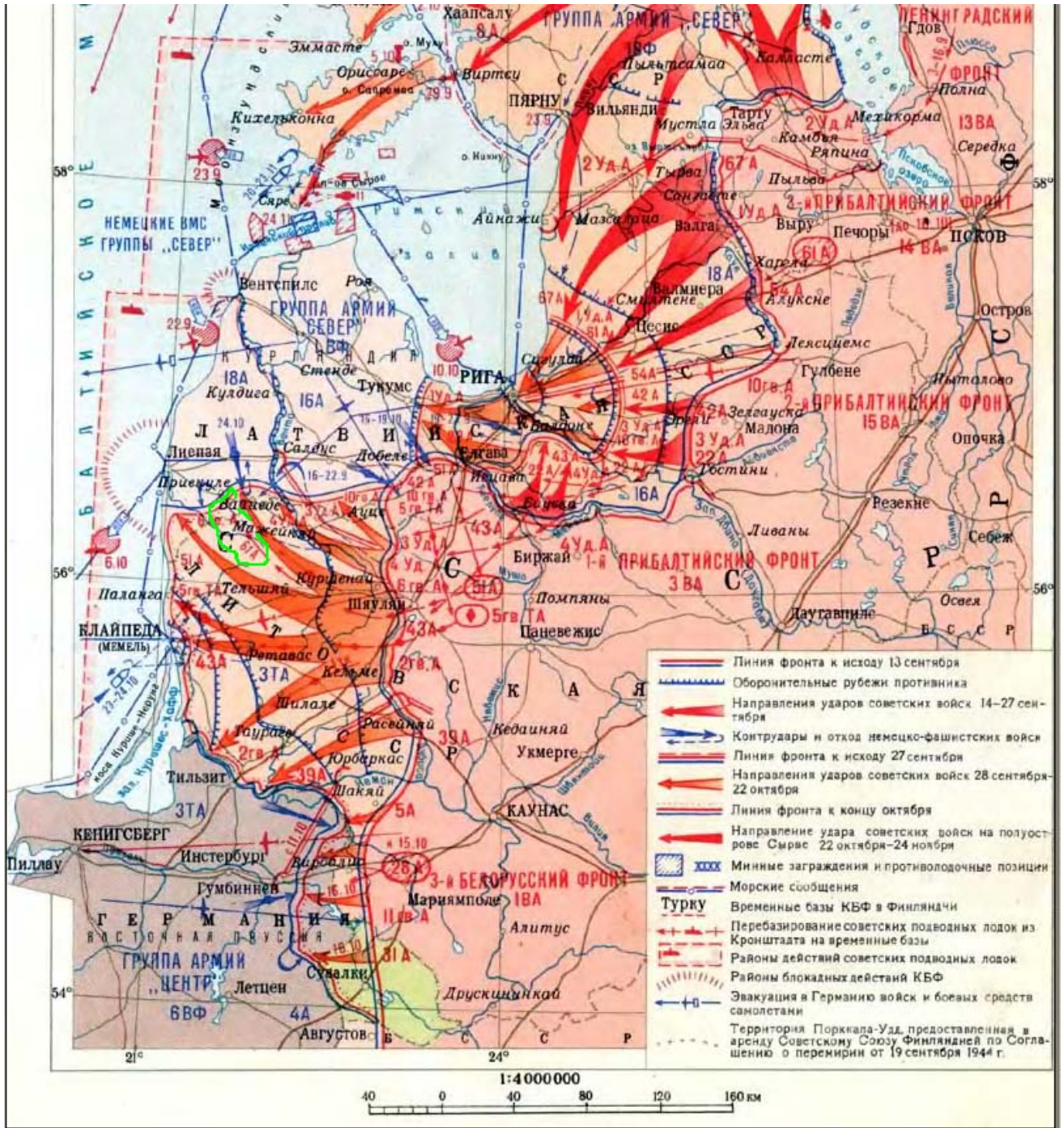
686-й гаубичный артиллерийский полк за боевые заслуги в августе 1944 года был удостоен почётного наименования «Брестский», награждён орденом Кутузова I степени.

17.10.1944 г. в связи с упразднением 3-го Прибалтийского фронта 61 армия была передана 1-му Прибалтийскому фронту и участвовала в блокировании курляндской группировки противника. Снова пришлось передислоцироваться. На этот раз на подступы к Курляндскому полуострову, где шли тяжёлые бои в районе Вайнёде - Эмбуте.

30.10.1944г. - у населенного пункта Эмбутэ в 14-15 км. северо-восточнее г. Приекуле (ныне Лиепайский р-н, Латвия). **Расположение 61 армии в ноябре – декабре 1944 года выделено зеленой линией.**

20.12.1944 г. 61 армия была выведена в резерв Ставки ВГК,

25.12.1944 г. 61 армия включена в состав 1-го Белорусского фронта.

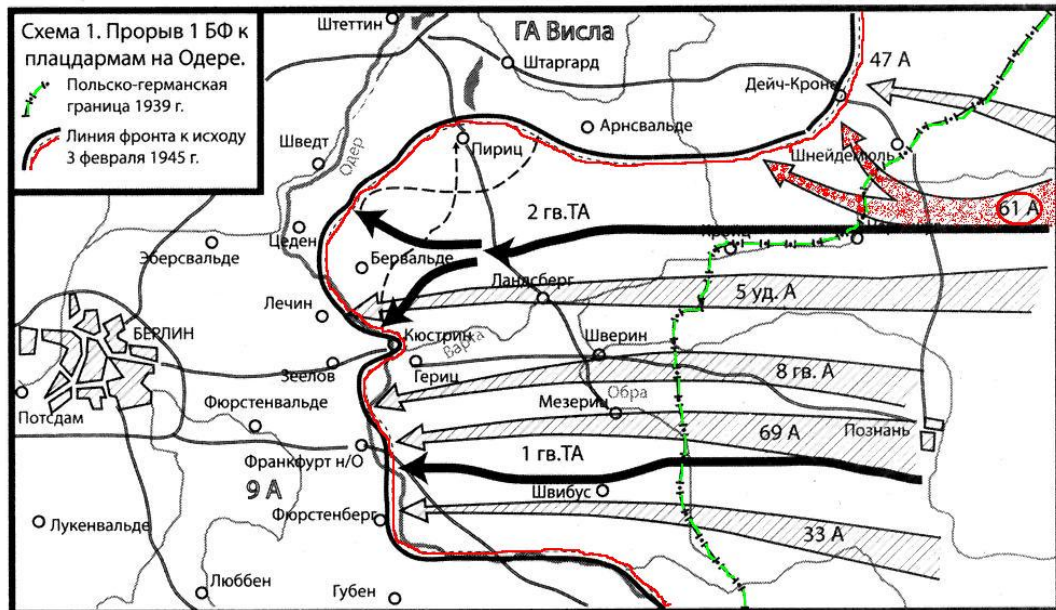
14.01. – 03.02.1945 г. в его составе 61 армия вела активные боевые действия в Висло-Одерской наступательной стратегической операции. Цель - разгромить немецко-фашистскую группу армий "А" (с 26 января - "Центр"), завершить освобождение Польши от гитлеровской оккупации и создать благоприятные условия для нанесения решающего удара на Берлин. Частью её стала Варшавско-Познанская стратегическая операция.

14 января началось наступление на Варшаву на Магнушевском плацдарме, город был освобожден 17 января. Затем были освобождены польские города Жирардув, Кутно и взят немецкий Шнейдемюль (14 февраля). **Боевые действия 61 армии в Варшавско-Познанской стратегической операции выделены красным цветом, граница Польши-Германии – зеленым цветом; линия фронта к началу наступления 14 января – синим цветом, в конце операции 3 февраля – красным цветом.**

В феврале 1945 г. 61 А пришлось повернуть на север - в Восточной Померании гитлеровское командование сохранило крупную группировку, угрожавшую 1-му Белорусскому фронту с севера.

С 10.02. по 04.04.1945 г. 61 армия вела активные боевые действия в Восточно-Померанской стратегической операции в районе немецкого г. Штеттин. На карте обозначены направления ударов 61 армии в момент прибытия на этот участок 10.02.1945 г.

Весь февраль 1945 года шли ожесточённые бои на реке Драге [Драва]. в освобождённых городках Гламбек, Арнсвальде, Каллис. Пленцих. Всё это было на подступах к крупному узлу фашистской обороны в Восточной Померании городу Штаргарду.

За февраль 1945 г. 415-я стрелковая дивизия потеряла — 2353 человека (443 убитыми, 1805 ранеными, 105 по другим причинам).

Пополнение, полученное сражавшимися за Арнсвальде дивизиями 61-й армии, не покрывало потерь даже в первом приближении 415-я дивизия получила 477 человек. К 1 марта 1945 г. 415-я дивизия насчитывала 4418 человек.

Общие потери частей и соединений 61-й армии за февраль составили 3748 человек убитыми, 9721 ранеными, 1217 по другим причинам, а всего 14 686 человек.

Укомплектованность стрелковых соединений 1-го Белорусского фронта была традиционно для 1945 г. низкой. Средняя численность стрелковой дивизии в 61-й армии — 4300 человек, всего в 61 А было 9 дивизий.

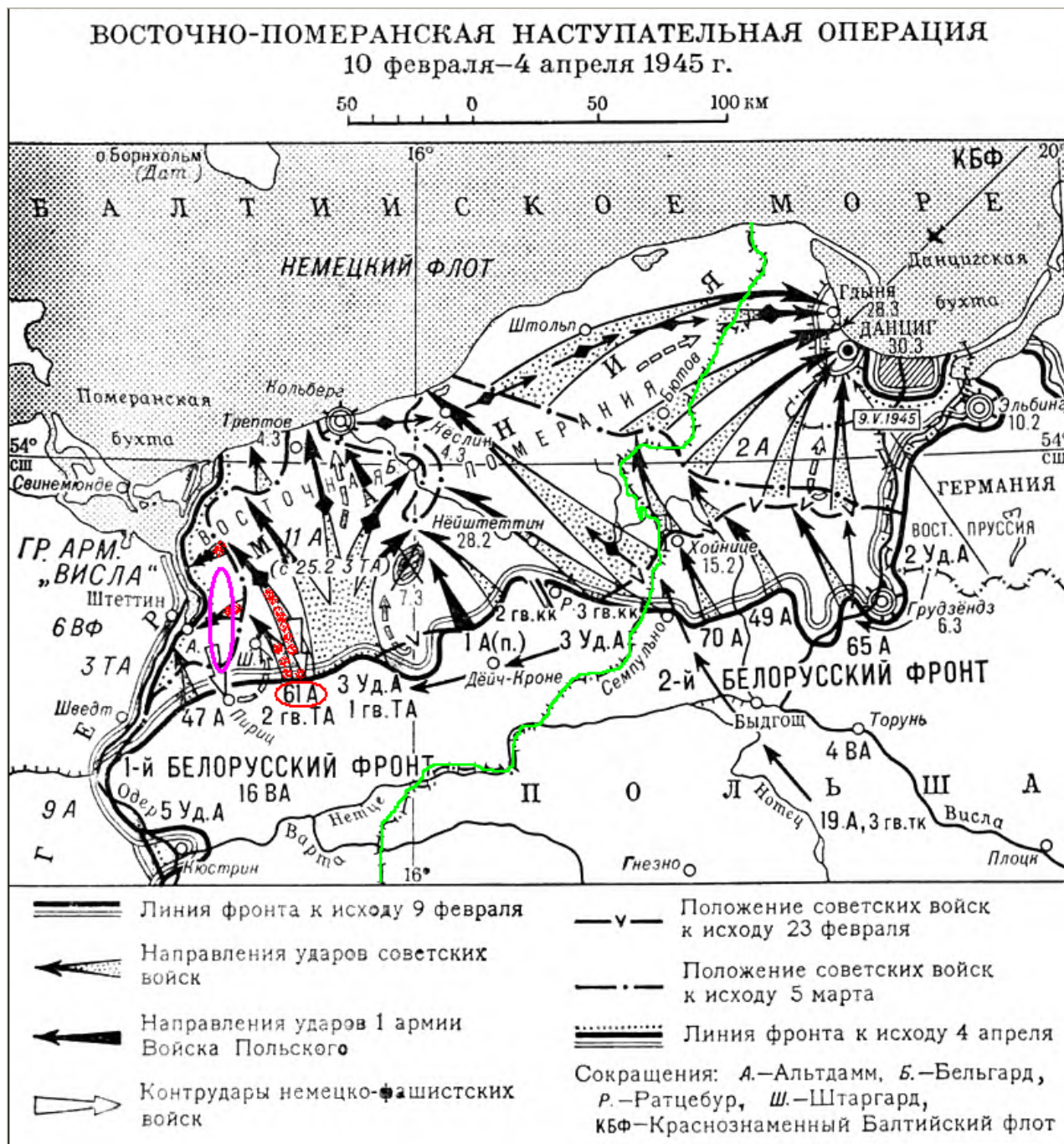
На карте ниже показано (красный эллипс) расположение 415 СД при отражении наступления группы Штайера 21-23.02.1945 г.

На карте показана общая картина боевых действий 61 армии в Восточно-Померанской операции с 10.02.по 04.04.1945 г. до момента переброски южнее в район Оберсвальде к началу Берлинской наступательной операции.

Красный эллипс – исходная позиция 61 армии после переброски из-под Варшавы, розовый эллипс – местоположение 61 армии к моменту переброски южнее в район Оберсвальде к началу Берлинской наступательной операции.

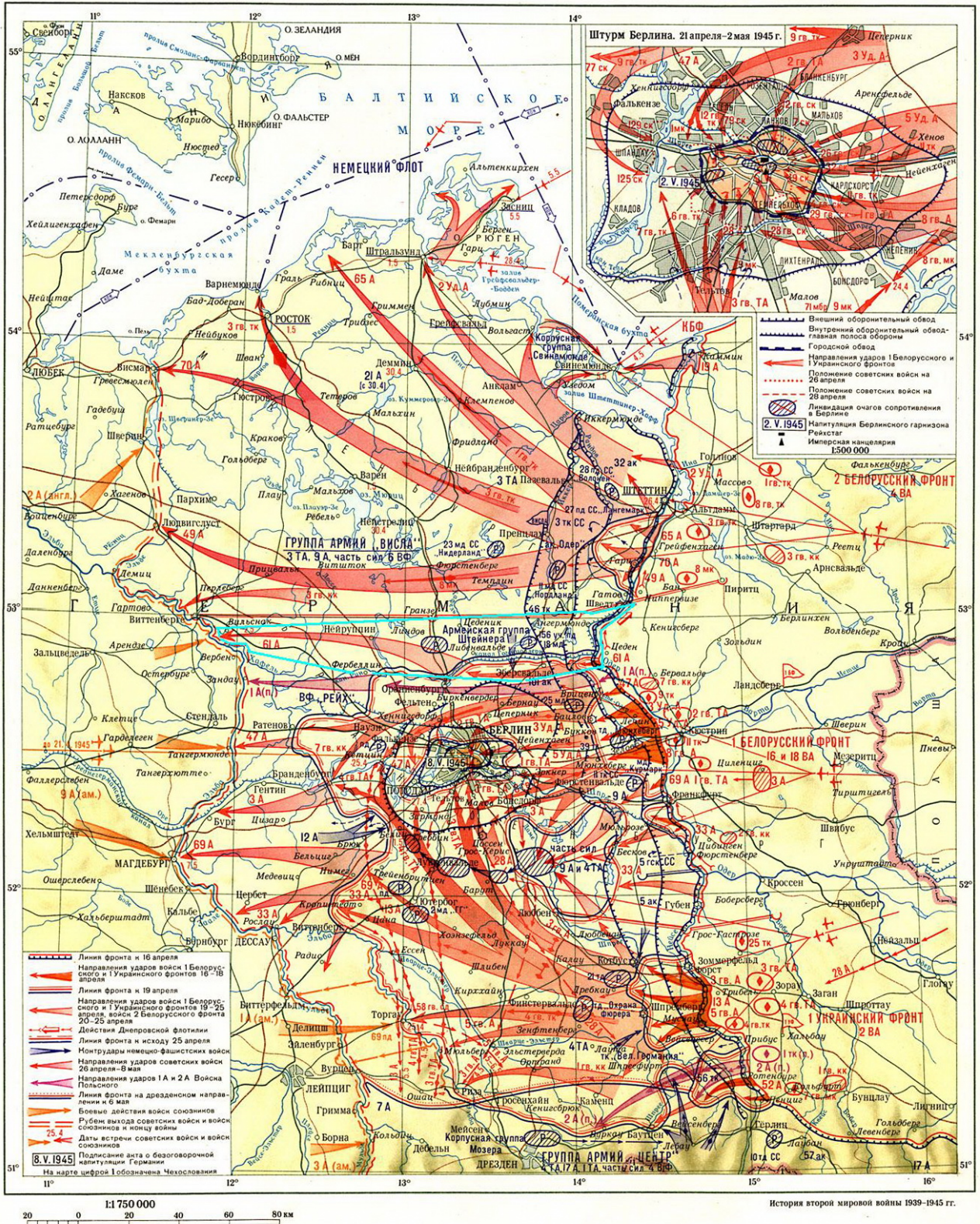

В результате Восточно-Померанской операции польскому народу было возвращено польское Поморье с крупными городами и важными портами.

Боевой путь армия завершила участием в Берлинской стратегической операции (16 апреля — 8 мая), в ходе которой во взаимодействии с 1-й армией Войска Польского наступала в обход Берлина с севера и к концу операции вышла на Эльбу юго-восточнее Виттенберга. Голубым обозначена полоса наступления 61 армии в ходе Берлинской наступательной операции.

16

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ. 16 апреля–8 мая 1945 г.

17 апреля 1945 года – накануне наступления участники форсирования Днепра, отмечали, что Одер – река еще более сложная, «Два Днепра, а посередине Припять». Действительно, капризы Одера велики: подует с моря штормовой ветер - и два рукава реки соединяются, сливаясь в четырехкилометровую ширину. Вода в пойме прибывает на глазах – шлюзовую систему немцы разрушили. Лишь как островки виднелись дамбы и бетонные установки взорванной автострады и железнодорожного моста...

19 апреля. Форсирование Одера. Войска 61-й армии на правом крыле 1-го Белорусского фронта 19 апреля продолжали бои за расширение плацдарма на западном берегу Одера. На плацдарме плечом к плечу действовали 89-й и 9-й гвардейский стрелковый корпуса. Продвижение корпусов за день составило около 1 км. Переправленный на плацдарм 312-й самоходно-артиллерийский полк (20 СУ-76) в течение дня поддерживал 415-ю стрелковую дивизию. 286-й батальон амфибий переправлял через Одер людей и технику, потеряв за день два «Форда». Армия П. А. Белова вышла к Альте-Одеру и должна была на следующий день его форсировать.

20–22 апреля. Выход на подступы к Берлину

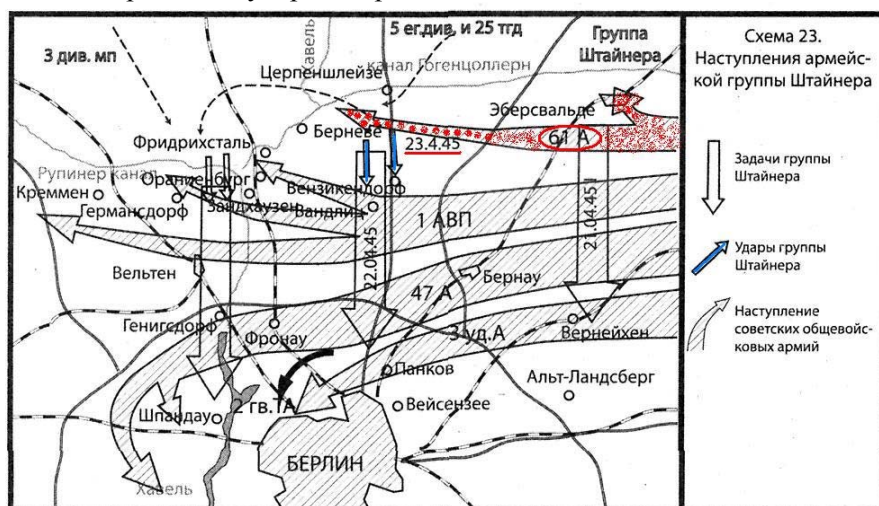
61-я и 1-я польская армии на правом фланге обособились от остальных армий и ушли на периферию сражения.

Форсирование Одера. 61-я армия 20 апреля форсировала Альте-Одер. 397-я стрелковая дивизия 89-го стрелкового корпуса при содействии 286-го батальона ОСНАЗ форсировала несколько рукавов Альте-Одера к юго-западу от Брайлица и захватила город Фалькенберг на «Рейхсштрассе № 167». **9-й гвардейский стрелковый корпус силами 415-й стрелковой дивизии захватил узел шоссейных и железных дорог Бад-Фраенвальде.** Развивая успех своего соседа на западном берегу Альте-Одера, 356-я стрелковая дивизия того же корпуса овладела Данненбергом.

21 апреля части 61-й армии развивали наступление с занятого плацдарма. 89-й стрелковый корпус наступал вдоль «Рейхсштрассе № 167» на Эберсвальде, очищая от разрозненных немецких частей южный берег Финов-канала. **9-й гв. стрелковый корпус** и переправившиеся через Одер и Альте-Одер части 80-го стрелкового корпуса **наступали на запад южнее Эберсвальде.** Продвижение частей армии П. А. Белова за день составило 4–8 км.

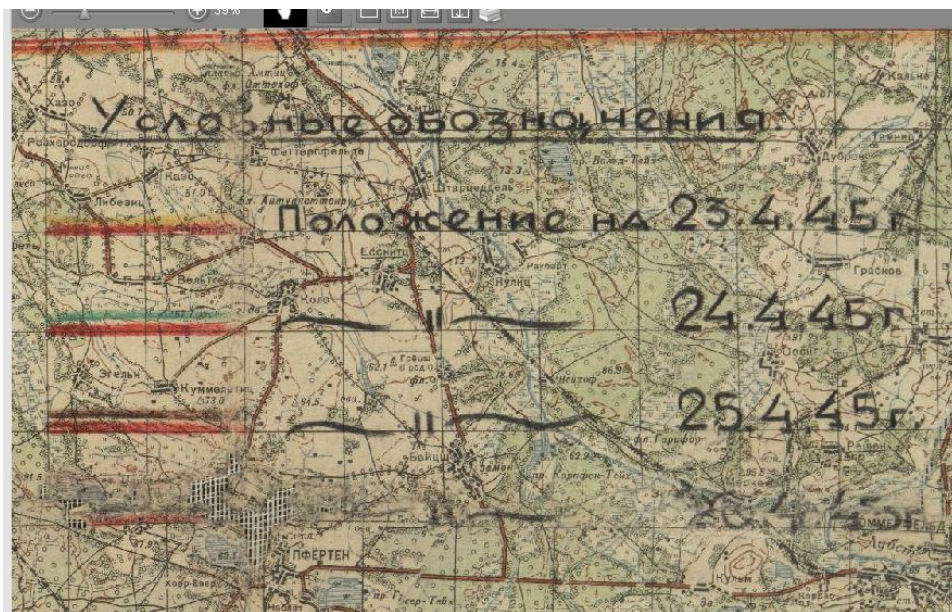
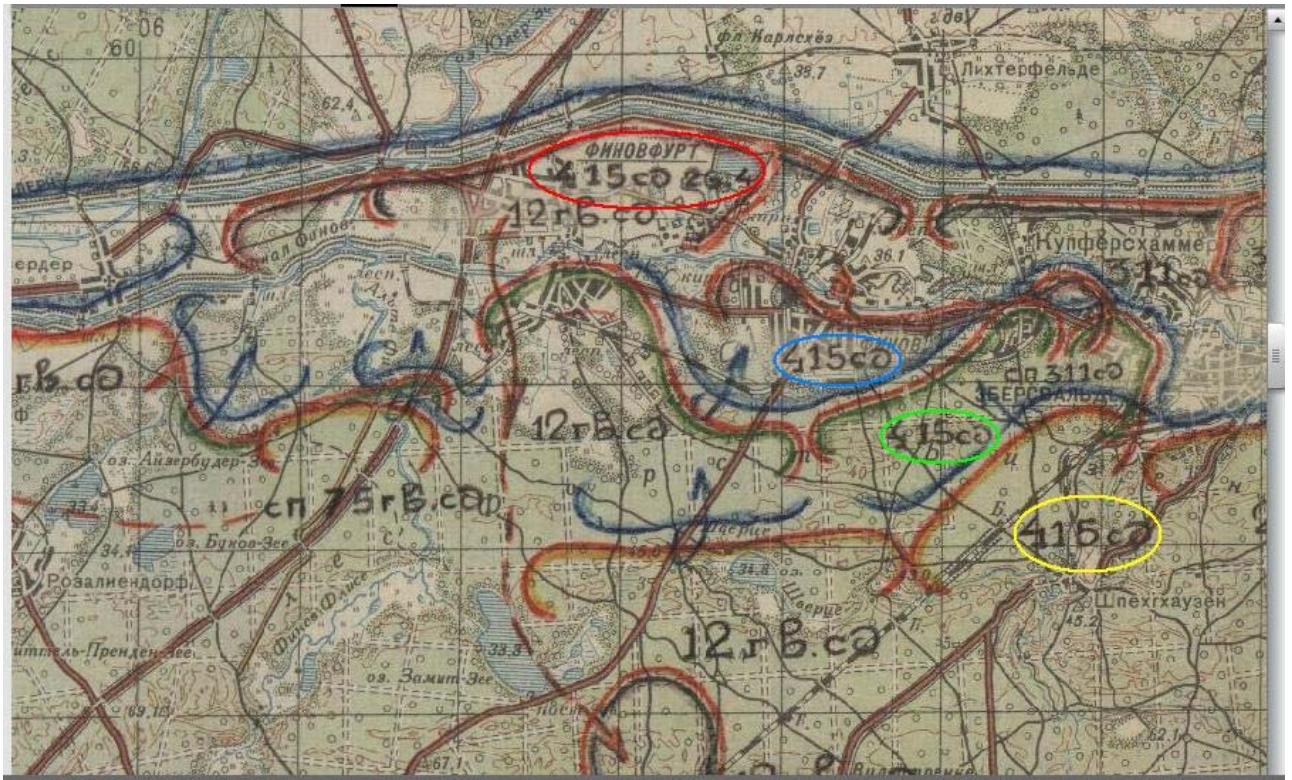
Поскольку форсирование Одера и Альте-Одера войсками 2-го Белорусского фронта запаздывало, **задачей 1-й польской и 61-й армий стало прикрытие северного фланга 1-го Белорусского фронта.** Обе армии постепенно разворачивались фронтом на север. **Естественным рубежом для обороны фронтом на север был Финов-канал.**

Направление удара 61 армии по состоянию на 23.04.1945 г.

На карте 1БФ показано местоположение 415 СД в ходе боевых действий 23.04. (желтый овал), 24.04. (зеленый овал), 25.04. (голубой овал), 26.04. (красный овал).

Из Боевого донесения командующего 1БФ Верх. Главкому о положении войск **на 30 апреля 1945 г.** № 00514 **1 мая 1945 г. 21.30**

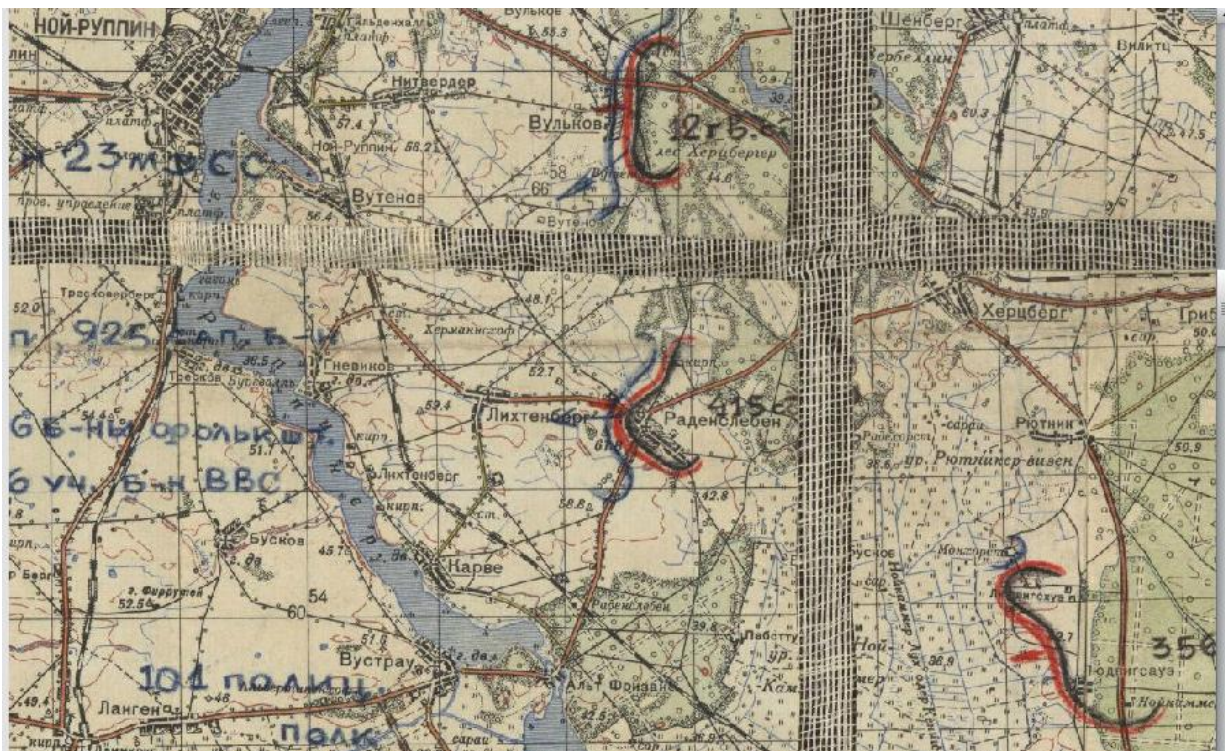
2. **61-я армия**, преодолевая огневое сопротивление противника, с боями продвинулась вперед до 30 км, заняла до 50 населенных пунктов и к исходу дня вела бой на рубеже:

89 ск — Линдов, Шенберг;

9 гв. ск — восточные окраины Вульков, Раденслебен (в который входила 415 СД);

80 ск — Людвигсуэ (5 км южнее Херцберг), Вальв.

За день боя уничтожено до 200 и взято в плен более 600 солдат и офицеров противника.

Сведения о потерях личного состава в боевых частях 1-го Белорусского фронта за период с 11 апреля по 1 мая 1945 г.

Соединение	Убито	Ранено	Пропало без вести	Подругам причинам	Всего
61 А	1897	5679	306	780	8662
Всего	27649	108611	1388	7560	155809

ЦАМО РФ, ф. 233, оп. 2356, д. 739, л. 507. [674]

Наименьшие в абсолютном исчислении потери понесли **61-я армия** и 1-я армия Войска Польского, наступавшие на стыке с 2-м Белорусским фронтом.

Из Боевого донесения командующего 1БФ Верх. Главкому об овладении городом Берлином на 2 мая 1945 г. № 00524
3 мая 1945 г. 02.30

3. 61-я армия — преодолевая слабое сопротивление разрозненных групп противника, продолжала стремительное наступление и, продвинувшись вперед до 50 км, к исходу дня вышла на рубеж: 89 ск — Клетцке (20 км восточнее Виттенберге), Клайн-Леппин. Его передовой отряд вышел в район Вильснак и соединился с американскими частями;

9 гв. ск — Главен, Нитцов. Его ПО (передовой отряд) вышел на восточный берег р. Эльба в районе Леннгвигца,

80 ск — восточная окраина Хавельберг, Вельгаст.

В результате дневного наступления войсками армии уничтожено свыше 100 и взято в плен до 1000 солдат и офицеров. Захвачено: паровозов — 6, вагонов — 123, склад с продовольствием, в районах Цеденик и Ной-Руппин захвачено 703 самолета в разобранном виде.

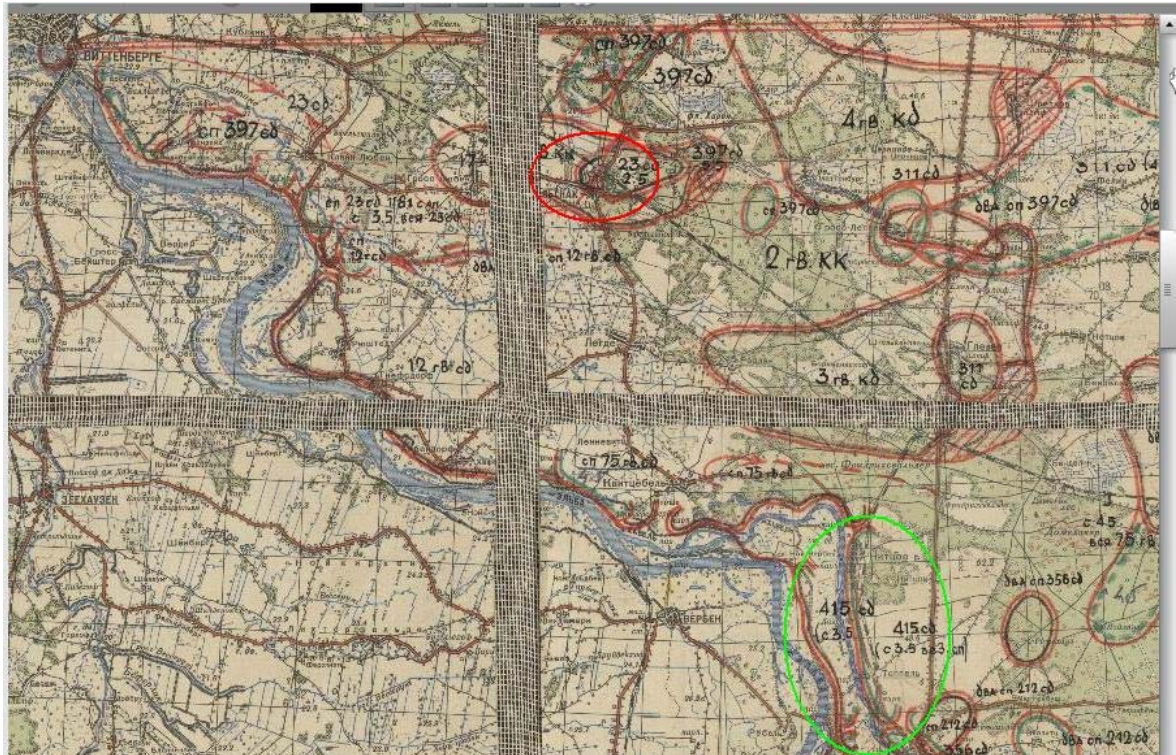
Положение 415 СД по состоянию на 01.05.1945. г.

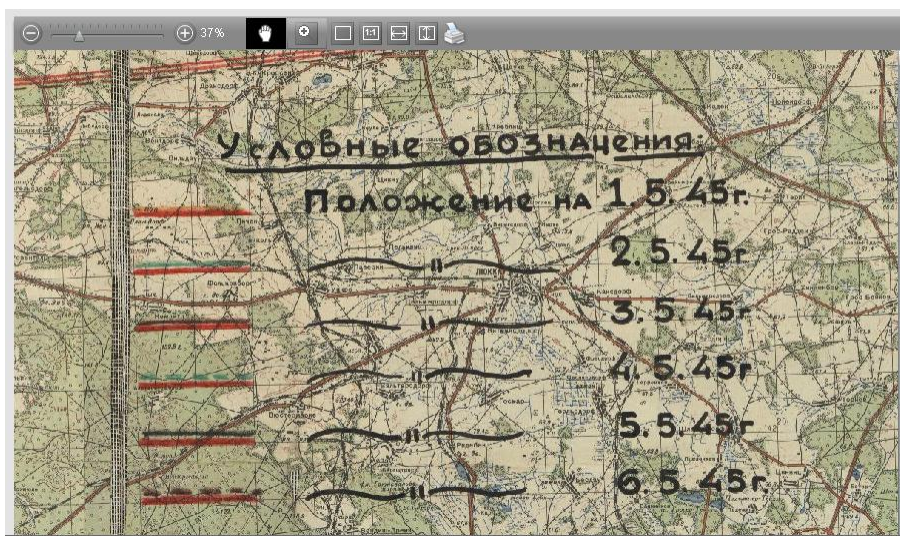
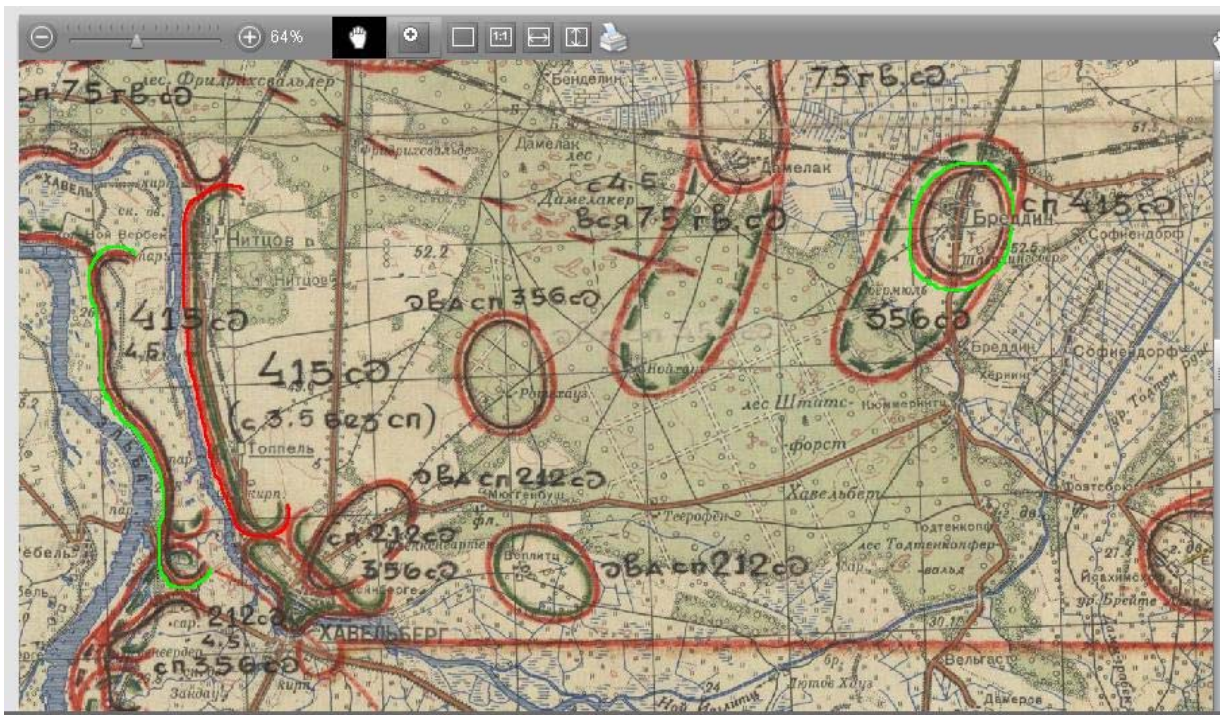
Из итоговой разведсводки штаба 1-го БФ о ходе капитуляции немецких войск в полосе действий фронта № 140 15 мая 1945 г.
24.00

На правом фланге фронта разбитые соединения 101 ак продолжали отходить в западном и северо-западном направлениях, оказывая сопротивление лишь в отдельных населенных пунктах. К исходу 02.05. наши передовые отряды (61-я армия) соединились с частями 9-й американской армии в районе Вильснак (10 км юго-восточнее Виттенберга) и 04.05. вышли на вост. берег р. Эльба на участке юго-восточнее Виттенберг, восточнее Арнебург; при этом остатки 3 мпд, боевой группы 5 лпд, боевой группы 606-й дивизии особого назначения отошли к соседу справа.

На карте 1БФ красный эллипс – Вильснак, зеленый эллипс – место дислокации 415 СД на восточном берегу Эльбы с 03.05.1945 г.

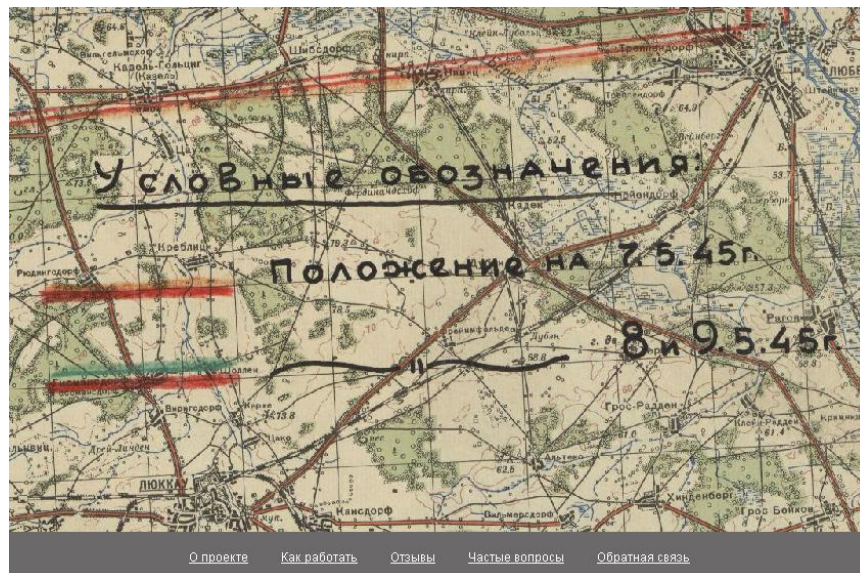
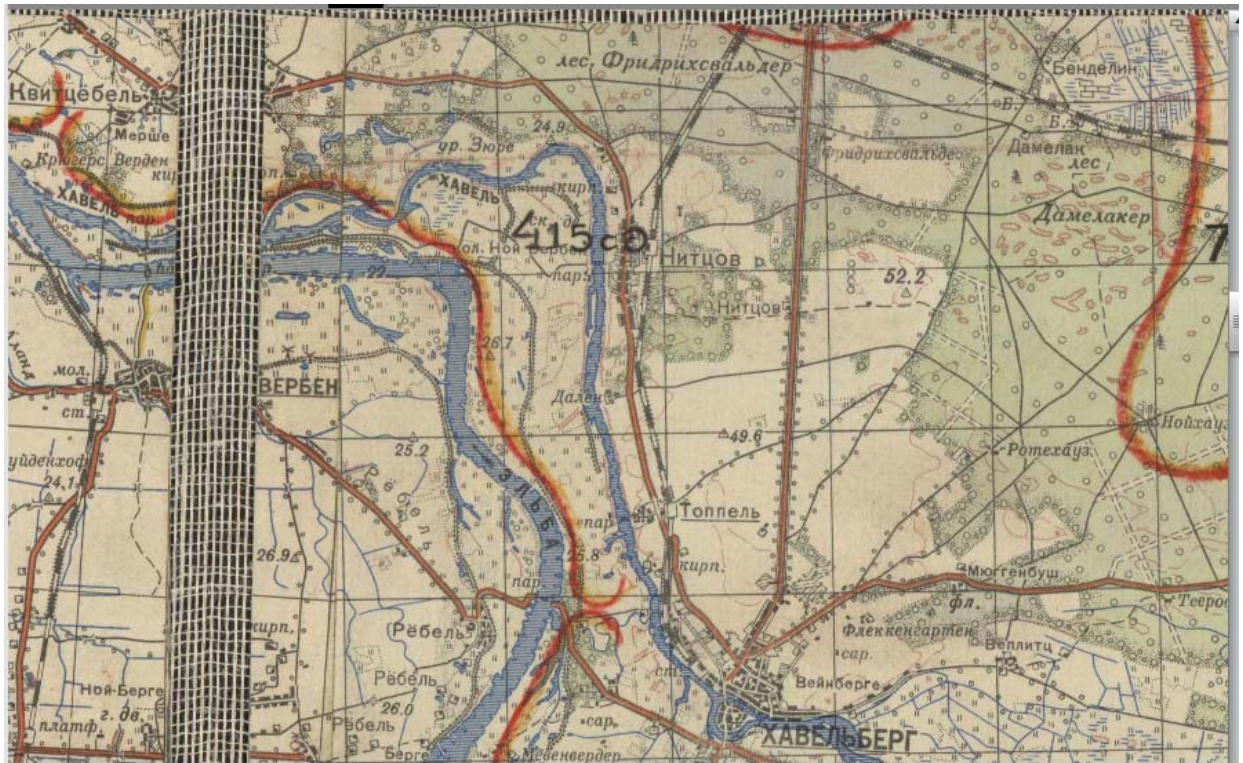

На карте 1БФ красной линией обозначен рубеж по берегу реки Хавель, занятый 415 СД к исходу 2 мая, с 3 мая на этом рубеже оставались все части дивизии кроме стрелковых (Прохоров В.А. 4 мая мог находиться в этом районе). Четыре стрелковых батальона с 3 мая заняли рубеж вдоль восточного берега реки Эльба - отмечено зеленой линией, все стрелковые полки 415 СД с 3 мая были сосредоточены в г. Бредин – обведен зеленым эллипсом. (Масштаб карты: сторона клетки 1,7 км.)

К исходу 07.05 войска 1-го Белорусского фронта на всем протяжении вышли на восточного берега реки Эльба; в период 08.-15.05. производилась очистка лесов и населенных пунктов от разрозненных групп противника.

На карте 1БФ – 415 СД по состоянию на 7 мая 1945 года занимала позиции по правому берегу реки Эльба от Хавельберга на юге до Квитебеля на севере.

Сведения о потерях личного состава в боевых частях 1-го Белорусского фронта за период с 1 по 9 мая 1945 г.

Соединения	Убито	Ранено	Пропало без вести	По другим причинам	Всего
61 А	462	1387	2	264	2125
Всего	6268	20783	340	3198	30479

8 мая 1945 г. 415 стрелковая дивизия за успешное проведение Висло-Одерской операции была награждена орденом Суворова II степени.

После окончания войны 61 армия (и в т.ч. 415 стрелковая дивизия) до середины июня 1945 года находилась на территории Германии.

Во второй половине июня в соответствии с *Директивой Ставки Верховного Главнокомандования командующему войсками 1-го Белорусского фронта о переименовании фронта в Группу советских оккупационных войск в Германии, №11095, 29 мая 1945 г.* 415-я стрелковая дивизия была расформирована на месте и обращена на доукомплектование войск группы.

61-я общевойсковая армия (в сильно усеченном виде) в июне 1945 года была передислоцирована в Ростов-на-Дону. Расформирована армия в августе 1945 г.; ее полевое управление было обращено на формирование управления Донского военного округа.

Командующие 61 армией:

- генерал-полковник Кузнецов Ф. И. (ноябрь - декабрь 1941 г.);
- генерал-лейтенант Попов М. М. (декабрь 1941 г. - июнь 1942 г.);
- генерал-лейтенант, с июля 1944 г. — генерал-полковник Белов П. А. (июнь 1942 г. - до конца войны).

Воспоминания ветеранов 415-й стрелковой Мозырской Краснознаменной ордена Суворова II степени дивизии

ПОЛЯНСКАЯ И.Н., ветеран войны и труда, телережиссер

«Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, АРМИЯ, ЮНОСТЬ МОЯ...»

...И может быть, если так постоять
С зажмуренными глазами,
Солдатская юность вернется опять,
Поскрипывая сапогами...

Ю.Друнина

Я начала свои воспоминания о военной юности стихами моей однополчанки – поэтессы Юлии Друниной потому, что именно ее стихи точно передают те чувства и ощущения, которые я сама испытала на войне. Вот почему и далее я буду постоянно обращаться к ним.

...Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.
Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От «Прекрасной дамы» в «мать» и «перемать»,
Потому что имя ближе, чем Россия,
Не могла сыскать...

Я очень благодарна моей матери – светлая ей память – за то, что она нашла в себе мужество отпустить меня, 16-летнюю девчонку, на фронт.

Худенькой нескладной недотрогой
Я пришла в окопные края,
И была застенчивой и строгой
Полковая молодость моя...

Нет, на войне я не совершила ничего героического. Просто честно выполняла свой гражданский долг, хотя было и трудно, очень трудно, и... жутко.

Я от души благодарна судьбе, которая провела меня через войну, смерть, страдания, слезы, словом, через все военные испытания и... оставила в живых!

xxx

На фронт, в 415-ю стрелковую дивизию, которая вела тяжелые бои за удержание плацдарма на левом берегу Днепра, я прибыла в начале октября 1943 года. Когда приехали, было уже совсем темно,

я ничего не могла рассмотреть, поняла только, что мы в лесу. Меня провели в землянку, где в свете коптилки, сделанной из гильзы снаряда, я увидела женщину. Это была Женя Шистя, человек с очень доброй душой и тяжелой судьбой: последним эшелонам эвакуировалась Женя из родного Днепропетровска, где при бомбежке погибла ее маленькая дочь. Муж – начальник связи нашей дивизии майор Шистя – был убит у нее на глазах прямым попаданием снаряда. Произошло это на реке Вазузе, где дивизия держала оборону. Несмотря на такое горе, Женя не ожесточилась, всегда была готова на привет и ласку к людям. И меня она встретила в тот первый вечер в фронтовой землянке радушно: засуетилась, стала угощать чаем из котелка. Потом мы разговорились и всю ночь рассказывали друг другу о себе. Под утро нас сморил сон, но не успела я сомкнуть глаз, как вскочила от страшного грохота разорвавшегося снаряда. К моему удивлению, Женя спокойно сквозь сон проговорила: «Ложись, это далеко» и, повернувшись на другой бок, продолжала спать. А снаряды методически продолжали рваться, как мне казалось, совсем рядом с землянкой. Спать я, конечно, не могла, при каждом взрыве вздрагивала, а с потолка на голову сыпались песок и земля. Потом на фронте не раз приходилось попадать и под артобстрелы, и под бомбежку, в другие передраги (чего только не бывает на войне), и всегда бывало, конечно, страшно, но ту, первую свою ночь на фронте, я запомнила на всю жизнь. А с Женей мы были неразлучны до конца войны.

Меня зачислили на довольствие и выдали обмундирование. С гимнастеркой и юбкой как-то обошлось, нам с Женей удалось подогнать их, а вот с шинелью получился полный конфуз: пришлось закатывать рукава, а при ходьбе я путалась в ее длинных полах.

Через несколько дней все пополнение, прибывшее в дивизию, принимало присягу. Женя меня всячески утешала, дескать, будешь ты стоять где-то в конце, на левом фланге, начальство тебя и не заметит. А получилось все не так...

Командир дивизии, полковник П.И. Мощалков, обходя строй, все-таки заметил меня: «Это что за октябренок?» - возмутился он. Не знаю, какова была бы моя военная судьба, если бы не капитан Рыков, который неожиданно отрапортовал: «Товарищ полковник, это наша новая артистка, Ирина Полянская, очень талантливая – наша надежда». Полковник, видимо, был озадачен такой характеристикой и стал меня внимательно разглядывать: «Так что же вы, капитан, свою «надежду» обрядили как чучело?» - сказал он, но уже другим тоном. Тогда я не знала, что этот суровый на вид, но в действительности добрый человек, которого в дивизии очень любили, сыграет важную роль в моей судьбе, но это произойдет уже в мае 1945-го. А пока до победной весны было так далеко...

В начале ноября 2-й Белорусский фронт под командованием маршала К.К.Рокоссовского, в который входила и наша 61-я армия генерал-полковника Белова, перешел в наступление, во время которого мне и довелось принять боевое крещение.

Началось форсирование Днепра. На том участке фронта, где вела переправу наша дивизия, река была перерезана островами. Мы перебирались по понтонам, а то и по двум дощечкам. Ледяная вода доходила до колен, а на календаре был ноябрь 1943 года. Как только переправились на правый берег, начался минометный обстрел. Мы залегли, благо берег был крутой, это нас и спасло. Тогда, на Днепре, я очень простудилась, заработала сильный фурункулез, который мучил меня всю войну. (Помню, даже в первое время после войны все еще лечилась от этого недуга. Так, на экзамене в Театральное училище имени Щукина, когда я предстала перед почтенной комиссией с забинтованными ногами, народная артистка РСФСР Ц.Л. Мансурова спросила: «Скажите, а вы не ранены?»)

Моя военная служба продолжалась – я научилась стрелять, перевязывать раненых, помогать им в трудную минуту. В медсанбате часто дежурила в перевязочной, сортировочной палатке, работала в полковых пунктах первой помощи.

Первая операция, на которой мне довелось «ассистировать», была «ампутация верхней конечности». Хирург, молодой капитан медицинской службы, сказал мне: «Держи руку за пальцы». Я впилась, что было мочи, держу... Блеснул скальпель в руках хирурга, рассек мышцы, перерезал сухожилия и «вычленил сустав». Ампутированная рука должна была упасть в таз, но я держала ее намертво, не в силах разжать пальцы. «Отпусти, брось!» - услышала я, но тут все поплыло перед глазами... Меня выволокли из операционной, дали нашатырь. На морозе пришла в себя.

...Ничего! Мне только восемнадцать.

Я еще не кончила войну.
Мне еще к победе пробираться
Сквозь снегов и марли белизну!..

Я помню ночные жуткие дежурства в шоковых палатках, где на моих глазах, на моих руках умирали бойцы.

...Кто-то бредит.
Кто-то злобно стонет.
Кто-то очень, очень мало жил.
На мои замерзшие ладони
Голову товарищ положил...

Однажды ночью на дежурстве в сортировочной палатке, сплошь заставленной носилками с ранеными, я оформляла сопроводительные карточки в госпиталь. Ноги мои окоченели, и я поставила их на край носилок. Там лежал молоденький солдат, совсем мальчик. И вдруг, опустив глаза, вижу – он мертв! Ноги мои отяжелели, приросли к носилкам, я завывала, заголосила, мне казалось, что в этой ночи, в этой заснеженной палатке, на всем белом свете нас только двое – я и этот мертвый молодой солдат...

А бои продолжались.

Мы были уже на подступах к городу Мозырю. Наша дивизия за освобождение этого города получила наименование Мозырская Красного Знамени... Потом дивизия получила еще ордена Суворова II степени и Кутузова (Примечание: орденом Кутузова награжден 686 артполк, а не дивизия).

В короткие передышки между боями, когда мы «стояли в обороне», бойцы очень скучали по песням. И вот мы, небольшая группа, стали давать концерты. Чаще всего приходили в батальоны и роты накануне боев. Солдаты уже знали нас и величали «артистами». Но понимали, раз пришли артисты – значит, завтра в бой! Именно так обычно и бывало. И, кто знает, может, кому-то из них суждено было последний раз слушать игру на баяне Феди Реутова или в исполнении Жени Шисти песню «Это – русское раздолье, это – Родина моя»... Родина! За нее они шли в бой, не жалея самого дорогого, что даровано человеку, – жизни!

Бывало, что 2-3 человека из нашей концертной бригады пробирались в боевые охранения, вынесенные на нейтральную полосу впереди передовой линии. И вот там, совсем, что называется, «под носом у врага», мы давали свои концерты.

Помню один случай, было это в Пинских болотах. Выступали в таком вот боевом охранении (до противника было метров 300-400). Нас разделяло болото. И вот в тот момент, когда солист эстонского джаза П.И. Маркна играл соло на трубе, причем играл «под сурдиночку», тихо, как нам казалось, фрицы все-таки услышали и открыли огонь. Вот тут мы все приготовились к обороне, а мне пришлось лечь за пулемет.

А о другом случае, точнее о его подробностях, я узнала совсем недавно, на одной из встреч с однополчанами. О нем рассказал бывший начальник штаба нашего 1323-го полка – И.Б.Хомяков. А было так: нашей концертной микробригаде из трех человек предстояло побывать в отдаленном боевом охранении. Хомяков сам решил вести группу. Сопровождали нас два автоматчика. Туда и обратно шли по взрытому, засохшему полю. Но что поле было заминировано – этого мы не знали. Хомяков описал этот случай в своей книге «Пинский десант». И я узнала все подробности, едва не стоившие нам жизни, лишь 40 лет спустя.

А бои продолжались... Наша дивизия освободила город Пинск, где погибла наша медсестра Полина Пряхина.

... Мы не ждали посмертной славы,

Мы хотели со славой жить...
Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит?
Ее тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав,
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах...
И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла.
...Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала?

За эту операцию двум полкам было присвоено наименование «пинские». За участие в освобождении города Бреста два других наших полка стали называться «брестские».

Потери были большими. В августе 1944 года дивизию отвели во второй эшелон в район Белостока. Заговорили, что нас отправят в тыл на переформирование.

Я уже готовила свое гражданское («концертное») платье, мечтала, как мы приедем в Москву и я, переодевшись, сбегаю домой. Но наш эшелон пошел в Прибалтику. Дивизия участвовала в освобождении Риги. Когда я бываю в Риге, всегда хожу на набережную Даугавы – бросаю в воду цветы, стою и плачу... Там между двух мостов навеки остался наш первый ударный батальон.

Помню, на подступах к Риге по шоссе к передовой шла рота автоматчиков нашего полка. И где-то в последнем ряду шел Миша Дасюк, голубоглазый, красивый восемнадцатилетний солдат с курчавым русым чубом. Была абсолютная тишина... И вдруг из леса прямо по колонне – автоматная очередь. Рота – врассыпную. Когда же стали собираться, увидели, что на дороге лежал Миша... «Ребята, я, кажется, ранен», - сказал он. Остановили ездового, возвращавшегося с передовой, куда он отвозил боеприпасы, положили раненого Мишу и повезли в медсанбат. Везли долго, а медсанбат оказался свернут. Нужна была срочная операция (ранение в живот), а сделать ее было некому. Его переложили на машину и повезли дальше – в тыловой госпиталь. Но драгоценное время было потеряно, по дороге началось кровоизлияние, шок, он умирал в полном сознании. Так потеряли мы с Толей Янченко своего большого друга Мишу Дасюка, с которым вместе уходили на фронт. Всех троих провожали матери, ждали нас домой, но одна не дождалась.

А бои продолжались...

Курляндская группировка. На небольшом пространстве все занято воинскими частями: на опушке леса – самолеты, сразу в лесу - склад боеприпасов, слева – землянка летчиков, справа – два медсанбата. И вот, когда все пришло в движение, так как нас перебрасывали на другое направление, начался этот безумный, страшный артобстрел. Била дальнобойная артиллерия, причем била как раз по тому месту, где стояли наши войска. Снаряды ложились точно на цель. А у меня было такое впечатление, будто кто-то корректировал огонь. Боже мой, что тут началось!.. Склады боеприпасов начали взрываться. Снаряды били по медсанбатам. Раненых растаскивали на носилках с развороченными животами... Взвод наш рассыпался кто куда. Я, просто обезумев от этого ужаса, уткнулась головой между корней огромной сосны... После очередного разрыва кто-то схватил меня, как котенка, за шиворот и швырнул в блиндаж. Я очутилась среди авиаторов, из телогрейки и ушанки торчали куски ваты – это были следы задевших меня осколков. Но, к счастью, я была цела и невредима, только оглохла от контузии. Наверное, материнская молитва спасла меня в тот день.

Когда остатки дивизии проходили потом мимо своего командира, у него в глазах стояли слезы!

Варшава! В столицу Польши я въехала верхом, старшина конного взвода дал мне лошадь. Поляки приветливо говорили: «Русска войскова паненка»

Как страшно была разрушена Варшава! Трудно было даже представить, что в этих руинах осталось что-то живое!

Малочисленное население вышло на улицы, стояли люди на тротуарах, предлагали чашечку кофе. Мне кажется, что я никогда в жизни не пила напитка вкуснее, чем этот горячий суррогатный кофе с сахаринном.

Вот что я писала тогда маме: «Мои дорогие, мы, как вы знаете, идем все вперед и вперед. Москва от имени Родины салютует нам. Я счастлива, что мы уже подходим к границам Германии, а Варшава далеко позади. Сколько радости, какие встречи устраивали нам поляки. Это можно только сказать, а описать все очень долго...»

А наступление продолжалось...

И вот ночью нас, пехоту, посадили на танки. Я сидела на броне и дрожала от холодного металла и пронизывающего до самых костей ветра. Стоял январь 1945 года, года нашей Победы!

На границе с Германией в одном маленьком местечке мне пришлось остаться с тяжелоранеными, которых надо было эвакуировать в армейский госпиталь. Дивизия и медсанбат ушли вперед. За ранеными должна была прийти машина, но ее все не было. Наступила ночь.

Я стала подтаскивать раненых в простенки между окон. Мы находились на территории врага. Я сама была «вооружена» трофейным пистолетом системы «Вальтер», но уверенности в том, что он стреляет, не было. Стемнело, стало особенно страшно. Где-то стреляли, я то и дело выбегала в темноту на шум приближающихся машин, но они все пронеслись мимо. Раненые стонали... Чем я могла им помочь! Только: «Потерпи, миленький, скоро...» Так прошла эта полная тревог и волнений ночь на территории Германии. Утром пришла машина из госпиталя, раненых увозили в тыл, а я бросилась догонять «хозяйство» Мошалкова.

Наступление продолжалось... Фронт продвигался к Берлину, началось форсирование Одера, в котором принимали участие и мы.

Никогда не забуду ночь на 16 апреля 1945 года. Началась артподготовка перед наступлением на Берлин. От взрывов сотрясалась земля, стояло зарево, мощные прожектора освещали путь нашим войскам, ослепляя противника...

«Дорогие мои, - писала я домой из Германии 22 апреля 1945 года, - вот сейчас, когда я пишу эти строки, наши передовые части уже в Берлине. Я не могу спокойно писать – дошли мы, дошли и пока живы! Я не верю, что я, Ирина, ваша дочь, прошла от Днепра до Эльбы в рядах родной армии, перенося все трудности и лишения. Впереди последние бои... На нашу долю выпало почетное и ответственное задание – водрузить Знамя Победы над Берлином!»

А разве можно забыть встречу с союзниками на Эльбе? Мне было поручено вести концерт на встрече советского командования с командованием союзных войск. Тогда я узнала, что высшее выражение восторга у американцев – свист.

8 мая в нашей дивизии было большое торжество по случаю вручения ордена Суворова II степени. И только мы разошлись, началась повсюду такая пальба, как будто войска снова пошли на штурм рейхстага! Я выбегала на улицу. Стреляли все и из всего, что только стреляло. Пускали ракеты в воздух. Обнимались, плакали, кричали: «Победа! Победа! Победа!» Да, это была великая радость, хотя и «со слезами на глазах».

...Боже, неужели этот день настал?!

Мама! Мама! Я дошла до цели,

Но в степи, на волжском берегу,

Девушка в заштопанной шинели

Разбросала руки на снегу...

Через несколько дней я обратилась к командованию дивизии, полковнику П.И. Мошалкову с просьбой отпустить меня на учебу в Москву. Просьба моя была удовлетворена.

Наступил день прощания со взводом, который стал для меня второй семьей. Выстроился оркестр, к тому времени он у нас был очень неплохой – блестили духовые трофейные инструменты. Раздался марш «Прощание славянки», и в этой мелодии было столько тоски по отчужденному дому, по Родине! Машина рванула с места, и что-то оборвалось в груди, покатались слезы, а звуки оркестра все отдалялись и отдалялись.

Я ехала через Берлин. Он был в развалинах, засыпан битым кирпичом и пеплом. Довелось проехать и Бранденбургские ворота. И вот машина остановилась у рейхстага, я спрыгнула и поднялась по ступеням. Боже, сколько отдано жизней и пролито крови за то, чтобы подняться по этим ступеням! Вошла в здание. Все было черно от пожара, под ногами груды кирпича и щебня. Что-то сдавило грудь. Я не стала подниматься выше, повернулась и вышла. На куполе рейхстага развевалось знамя моей Отчизны. И я счастлива, что, может быть, миллионная частичка и моего скромного солдатского труда есть в нашей Великой Победе.

Я возвращалась с войны. Как долго мы шли туда, и как короток был обратный путь. Мы проехали Германию, Польшу, и вот она, граница, Родина! Пограничники в зеленых фуражках! Брест, тот самый город, который мы освобождали... Последнюю ночь перед Москвой я не могла уснуть – так волновалась.

...Свищет ветер поезду вдогонку.
Подмосковье, сосны с двух сторон,
За связистку, смелую девчонку,
Пьет кавалерийский эскадрон...
Что ж, за дружбу! Жалко расставаться,
Может, наша юность позади...
И друзья сидят, не шевелятся,
И молчат медали на груди.

Поезд медленно подходил к перрону Белорусского вокзала. Казалось, сердце не выдержит и разорвется. Я висела на подножке, чтобы скорее спрыгнуть на родную московскую землю. И вдруг в этой многоликой толпе я увидела знакомое лицо. Это была тетя Лиза Иванова, она жила в нашем доме, а работала здесь – на ней была красная фуражка дежурного по станции. Я сразу ее узнала и бросилась к ней. Мы обнялись и разревелись от радости. «Вот твоим-то радость какая!» - сказала она. И вдруг снова заплакала: «Гена Третьяков, Жора Сидорович, Володя Романов, сколько их, ребят-то с нашего двора полегло! И мы снова вместе заплакали, теперь уже от горя утраты.

А вокруг нас кто-то смеялся, кто-то плакал, кто-то напряженно вглядывался в лица приезжающих в надежде, а вдруг...

Я вышла на привокзальную площадь и увидела свой дом, ДОМ, который снился мне по ночам, к которому я шла трудными дорогами войны, до которого я, наконец, дошла... Ноги мои подкосились, и я опустилась на чемодан.

А площадь ликовала, где-то рядом гремел духовой оркестр, кто-то отплясывал «барыню»... Я смотрела на все это сквозь слезы, не веря своему счастью: неужели я вернулась? Господи! Неужели это правда – Я ВЕРНУЛАСЬ!

Я люблю бродить по тихим арбатским переулкам, где прошла моя студенческая юность. И вот однажды остановилась около маленького одноэтажного деревянного домика. Мое внимание привлек листок в косую линейку, вырванный из школьной тетради. На нем было написано: «Из этого дома ушли на войну и не вернулись...» Ниже шесть фамилий.

Меня просто преследовал этот листок, стала мучить совесть: я не могла спокойно жить. Мысль о том, что я до сих пор ничего не сделала, чтобы увековечить память погибших мальчишек с нашего двора и наших отцов... И вот после долгих и трудных поисков нам удалось все-таки открыть мемориальную доску в красном уголке нашего дома. На ней я написала: «Из этого дома ушли на Великую Отечественную войну и не вернулись...», но фамилий было больше – 29!

И уже много лет в канун Дня Победы приходят сюда матери, пережившие своих сыновей, приходят вдовы и друзья-одноклассники, сыновья, ставшие теперь уже старше своих погибших отцов, приходят их внуки...

Память сердца не стареет и не тускнеет. Напротив, с годами она становится острее. А живые цветы у мемориальной доски – это немеркнущая память о ПАВШИХ!

Своей фронтовой юности я осталась верна и на трудных телевизионных дорогах. И где бы мне ни пришлось работать - в Главной редакции пропаганды или в творческом объединении «Экран», я везде продолжала тему войны и армии. Мною были сняты фильмы: «Им было семнадцать», «Подняты по тревоге», «Военные корреспонденты». Я была режиссером многих телевизионных рубрик: «Для воинов Советской Армии и Флота», «Солдат, всегда солдат», «Подвиг» и других. В работе над созданием телефильмов и телепередач о войне судьба свела меня и подружила с известными и неизвестными героями минувшей войны, с ее великими тружениками, потому что война – это тяжелый труд. Поднимать солдат и вести в бой, как это делала командир стрелковой роты Катюша Новикова, для этого нужны огромные мужество, смелость, ответственность за человеческую жизнь и большой труд, который лег на плечи этой двадцатидвухлетней девушки. А летчицы полка Марины Расковой, летавшие на «Петлякове-2», мне довелось не раз рассказывать о них в своих передачах.

И, конечно, самая незабываемая встреча на телевидении у меня произошла с командующим нашим фронтом – маршалом К.К.Рокоссовским. Он подарил мне свою фотографию с дарственной надписью: «Солдату Ирине Полянской от Рокоссовского К.К., Маршала Советского Союза». Это очень дорогая для меня реликвия заняла место в красном углу моей комнаты, посвященном войне. Тут висят картины военных художников Студии имени Грекова, фронтовиков В. Богаткина и Г. Храпака. На одной из них изображена я, сидящая в землянке у печурки в окружении солдат нашего взвода. Там же и фотографии моих боевых друзей, мы встречаемся каждый год в День Победы. Приходят однополчане, с которыми я прошла трудные версты фронтовых дорог. Приходят родные, друзья, подруги, те, кто идет со мной рядом на протяжении всей моей жизни.

Много теплых слов хотелось бы сказать о тех, с кем я шла телевизионными тропами, - о своих телевизионных учителях. Я их всегда помню с чувством большой благодарности, и, может, судьба представит случай сказать им об этом.

Хочется закончить свои воспоминания стихами моей однополчанки Юлии Друниной. И не потому, что это красиво звучит, а потому, что я так чувствую:

...Мы, солдаты запаса, твои сыновья...

Я люблю тебя, Армия, юность моя!

Ирина ПОЛЯНСКАЯ

Сб. «Бойцы вспоминают минувшие дни»

М., 1991

Хроника одной военной судьбы

http://www.redstar.ru/2010/03/26_03/4_05.html

В канун Дня Победы Павел Мошталков, внук комдива, по традиции приходит на встречу с ветеранами 415-й Мозырской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии, которой в годы войны командовал его дед полковник Павел Иванович Мошталков - талантливый командир, мужественный человек, о котором сослуживцы вспоминают с большой теплотой. Ему они посвящали стихи, о нем писали местные газеты, рассказывали школьникам и студентам на уроках мужества, в музеях Боевой славы.

«Мой дед, - рассказывает Павел Олегович, - был из старинного сибирского казачьего рода, и я помню, как в три года он впервые посадил меня на коня. Именно благодаря ему, выйдя на пенсию, я стал заниматься разведением уникальных русских пород лошадей, которых любил с детства, стараясь спасти от вымирания насколько хватит сил... Это дед, Павел Иванович, научил меня не пасовать перед трудностями, уважать людей, не бояться никакой работы...»

...П.И. Мошталков родился в 1903 году на берегу Енисея в семье казака, чьи предки пришли в Сибирь с Ермаком. С малых лет Павел работал на заводе в Красноярске, а в разгар Гражданской войны, в 1920 году, записался добровольцем в Красную Армию, воевал с Колчаком, басмачами. И так же, как герой известного фильма «Офицеры», был награжден красными кавалерийскими шароварами!

Затем были курсы младших командиров, Томское пехотное училище. Командир взвода пулеметной роты, комбат... В 1929–1930 годах он участвовал в боях против белогвардейцев на КВЖД, в 1934-м стал начальником полковой школы, командиром учебного батальона, помощником начальника штаба стрелковой дивизии. В 1938 году поступил в Академию им. М.В. Фрунзе. В 1939–1940 годах командовал батальоном в боях с белофиннами, получив первый орден Красного Знамени и звание майора. Окончив академию, был назначен комбатом курсов военной подготовки руководящих партийных работников.

Великую Отечественную войну подполковник Мошталков встретил в штабе Западного направления. В октябре 1941 года, выполняя приказ командования и находясь в передовых частях Западного фронта, он попал вместе с этими частями в окружение. Более двух месяцев по лесам и болотам Смоленской, Орловской, Московской областей они прорывались к своим. И в январе 1942 года, преодолев невероятные трудности, подполковник вывел из окружения две поредевшие стрелковые дивизии и оказался... под следствием. Следовательно, рьяно добиваясь признания «немецкого шпиона» выбил ему зубы, но никаких «секретных сведений» так и не получил. Военной коллегией подполковник Мошталков был осужден на восемь лет тюремного заключения. Лишь по ходатайству Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского, которые хорошо знали и ценили Павла Ивановича по службе в Сибири и на Дальнем Востоке, приговор был отменен. Дело было прекращено, но слово «окружение» висело над комдивом Мошталковым до последнего дня его жизни, до 2 апреля 1978 года. Но он был из породы несдающихся.

Он не любил говорить о войне, которая оставила неизгладимый, трагический след в его душе. Смелый человек, боевой командир, Павел Мошталков прошел войну с первого дня до последнего. В качестве заместителя командира полка, командира полка, начальника штаба дивизии, заместителя командира стрелковой дивизии он везде воевал честно, с полной отдачей. 415-я стрелковая дивизия, которой он командовал с августа 1943 года, была из тех сибирских и дальневосточных соединений, которые вступили в бой в самый тяжелый период сражения под Москвой и внесли свой вклад в разгром немецко-фашистской группировки на подступах к столице. Позже дивизия под командованием полковника Мошталкова, которую называли «болотная», отличилась в боях за Белоруссию, освобождала города Пинск, Мозырь, Брест... За взятие Пинска комдив был награжден вторым орденом Суворова – «За умелое,

искусное управление боем», как говорилось в наградном листе. И по воспоминаниям сослуживцев: «Если бы не его смелость и решительность, то весь 1312-й полк был бы потоплен, т. к. на берегу Припяти уже стояли немецкие «фердинанды»...

За успешное проведение операции по освобождению Мозыря дивизии присвоено почетное наименование Мозырской (1944 год). В 1945 г. за успешное проведение Висло-Одерской операции дивизия награждена орденом Суворова II степени. За годы войны комдив П.И. Мощалков, человек большой личной храбрости, был награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, Орденом Отечественной войны I степени, польским крестом и многими медалями, в том числе и иностранными. Он был одним из немногих, кого трижды наградили орденом Суворова II степени!

Павел Мощалков окончил войну полковником. После успешного завершения операции по форсированию Днепра комдив и 12 бойцов 415-й дивизии были представлены к званию Героя Советского Союза. Но награда обошла боевого командира. Та же история повторилась и после взятия Берлина, когда сам маршал Г.К. Жуков по телефону поздравил Павла Ивановича с присвоением звания генерала и даже прислал ему погоны. Но, ни звания, ни высокой награды полковник так и не получил... После войны П.И. Мощалков служил в различных воинских частях, был преподавателем военной кафедры института в Костроме, затем в Иваново и в 1953 году в возрасте 50 лет был уволен в запас.

Талантливый человек, он профессионально играл на балалайке, гитаре, хорошо танцевал, обожал книги - мог за ночь запросто прочесть объемистый том. Он был однолюбом - всю жизнь любил жену Анастасию Ивановну, которая происходила из знаменитого рода Суриковых. «С войны он писал ей обстоятельные, длинные письма, - вспоминает внук Павел Олегович, - и бабушка бережно хранила их в своей шкатулке, перечитывая десятки раз...»

Полковник П.И. Мощалков не стал ни генералом, ни Героем Советского Союза, хотя вполне заслужил и это звание, и эту награду. Видно, в те времена существовал «закрытый приказ», согласно которому тем, кто вышел из окружения, не принято было давать высоких званий и генеральских погон...

Выйдя на пенсию, он много времени посвятил своему единственному внуку Павлу, которого, по сути, вырастил, вывел в жизнь и научил самому главному - быть честным с самим собой. Когда-то романтик Антуан де Сент-Экзюпери написал: «Надо многое пережить, чтобы стать человеком». Сам Павел Иванович был именно Человеком. Не жаловался, не сетовал на судьбу, любил людей, любил жизнь. До последних дней страшная война, в которой можно было выжить лишь чудом, а умереть - в порядке вещей, напоминала ему о себе. Многие годы в его душе таилась та не высказанная словами, спрятанная от посторонних глаз душевная боль, которая порой не давала боевому комдиву заснуть до рассвета...